

Ночной визит в женский будуар

Брови Цинь Тянь Мина нахмурились и стали напоминать иероглиф реки — 冫. Он не нашел ничего подозрительного. Более того, согласно характеру Цзинь циньвана, присутствуя он при оскорблении, то определенно ничего бы не сделал. Но непреднамеренные слова — это мелочь, даже если они каким-то образом унизили Цзинь циньвана, все равно вряд ли бы дошли до его ушей. Так в чем же все-таки дело?

Даже если Цинь Тянь Мин будет размышлять до тех пор, пока его череп не сломается, он все равно, вероятно, не осознает, что это случилось только потому, что его младший сын от главной жены в порыве гнева опрокинул черный пион. У барышни семьи Ло, Цзин Вань, из-за этого цветка болело сердце, а Ли Хун Юань слишком сильно обожал ее. В то время он не мог выразить свою обеспокоенность, из-за этого ему пришлось втихомолку найти кого-то, чтобы свести счеты. Тот самый младший сын Цинь Тянь Мина не имел права стоять перед принцем, поэтому его грех просто пал на голову левого главнокомандующего.

За неимением лучшего варианта Цинь Тянь Мин установил для всех своих сыновей комендантский час. Те, у кого есть служебные обязанности, должны немедленно возвращаться домой после окончания работы. А тем, у кого ничего нет, не позволено сделать и шагу за порог. Начиная с сегодняшнего дня, заброшенные книги откроют еще раз, а пребывавшие в запустении навыки боевых искусств отточат снова.

Молодых гунцзы семьи Цинь ошеломило решение их старика. С теми, у кого имелись служебные обязанности, все еще было в порядке, но для остальных, не занимавших официальных постов, а также для любителей забавляться, например, младшего сына Цинь Тянь Мина, это стало самой натуральной пыткой. Как раз когда он по привычке собирался возразить, его отец бросил на него острый взгляд, и он, как послушный мальчик, закрыл рот. Когда его старая мать защищала его, он все еще мог упрямиться, но даже так она не заступалась за него необоснованно. При столкновении с серьезными вещами, совершив он хоть одну ошибку, она разобралась бы с ним даже более безжалостно, чем его старик.

Цинь Тянь Мин подозревал, что инцидент на этот раз, вероятно, спровоцирован младшим сыном. В обычные дни он уже, дурачась, доставлял больше всего хлопот. Поэтому выражение лица левого главнокомандующего выглядело не очень хорошо. И из-за этого к нему, по сравнению с остальными, Цинь Тянь Мин был еще более суров, жестко предупредив, что, если сын осмелится улизнуть, по возвращении ждут его переломанные ноги.

Тем не менее, именно этот простой и грубый способ ведения дел сделал его семью еще более процветающей и позволил младшему сыну избежать возмездия, вызванного пожаром на цветочном рынке.

Цинь Тянь Мин мог только временно решить этот вопрос таким вот образом, пусть он и не был уверен, останется ли его господин доволен или нет.

Тот хозяин, о котором думал Цинь Тянь Мин, в данный момент размышлял о ком-то другом.

Надо сказать, что этот зверь изначально никогда не был вегетарианцем, он не касался мяса все это время, потому что сдерживал себя. Но сегодня он лизнул большой кусок аппетитного деликатесного мяса, и это оказался даже тот самый кусок, о котором он беспокоился очень долго. Но из-за множества ограничений он не мог просто открыть рот и проглотить его целиком, поэтому сдержался. Возможно, повлияли обстоятельства и обстановка в то время, но когда он отказался от этого деликатеса, не было так уж невыносимо. Но теперь, в глубокой ночи, он не мог не вспомнить послевкусие, словно это какое-то несравненное блюдо даже для придирчивого гурмана, но в то же время он как будто и ничего не пробовал. Чем больше всплывало воспоминаний, тем невыносимее это было. Демонический огонь внутри его тела тоже разгорался все сильнее.

Принимая ванну, он всегда ложился в холодную воду. Евнух Му беспокоился, просто наблюдая за происходящим. Он мокнет в такой воде, когда по вечерам все еще прохладно, что, если он простудится? На самом деле евнух Му не понимал, почему господин так мучился. У него тело императорского сына, честь циньвана, а также легкомысленная репутация на улице. Даже если еженощно его постель станут греть разные люди, никто и слова поперек не скажет. Вообще-то, насколько ему было известно, его хозяин, действительно, не касался ни одной женщины. Иногда евнух даже подозревал, что у того какое-то скрытое заболевание. Тем не менее, являясь личным слугой, он не мог не знать о состоянии его физического здоровья. Оно явно не могло быть лучше.

Исключая все остальные возможности, оставалась только самая невероятная, но единственная причина — господин сохранял свое целомудрие для барышни Ло! Но какие мотивы могли заставить этого гордого и благородного человека зайти так далеко? Кроме того, другая сторона была совершенно не осведомлена. Слуги знали, что у их хозяина есть секреты, он никогда и не скрывал этого факта, ясно его демонстрируя. Его не волновало, что они об этом знали. Что касается самих секретов, у них не было никакого способа их узнать, да они и не осмелились бы копать в этом направлении.

Ли Хун Юань отмокал в ванне целых два часа, но, по-видимому, это не возымело никакого эффекта.

Цзинь циньван вызвал евнуха Му. Первоначально тот думал, что будет служить ему в подготовке ко сну, но неожиданно Ли Хун Юань уже оделся в свои одежды: черное парчовое одеяние с широким поясом, подчеркивающим талию, и черные же парчовые туфли. Мужчина не надел никаких украшений. Только все еще влажные волосы свободно спадали на плечи. Однако это не скрывало его холодность, наоборот, из-за нее приближаться к нему стало еще страшнее. Тем не менее, у евнуха Му не было другого выбора, кроме как подойти и начать сушить волосы Ли Хун Юаня. Это заняло некоторое время, а после он, включив свою проницательность на максимум, уложил их. Однажды он уже совершил ошибку и не мог допустить, чтобы это случилось во второй раз.

Не то чтобы раньше принц не предпринимал ночных вылазок. Просто у евнуха Му было чувство, что цель сегодняшней, вероятно, отличалась от прошлых.

Теневые охранники, следующие за Ли Хун Юанем, сначала подумали, что нужно позаботиться о каких-то важных вопросах. Однако к тому времени, когда они достигли наружных стен

внутреннего двора семьи Ло и о чем-то догадались, все они еще не осмеливались верить пришедшей им в голову мысли. Но когда они увидели, что их хозяин просто и решительно перелезает через стену, все эти прошедшие длительную тренировку теневые стражи не могли не вытаращить глаза от изумления, на мгновение даже ошеломленно застыв. К счастью, это их остолбеневшее состояние не продлилось слишком долго. Они вспомнили, как утром их господин похитил этого человека, и поняли, что не стоит удивляться чему-то вроде ночного визита в девичий будуар.

Какова цель существования теневых стражей? Господин планирует, а они выполняют, хозяин встречается с несчастьем, а они рискуют своей жизнью, чтобы спасти его, господин хочет кого-то убить, они вручают ему клинок и заботятся о последствиях... и теперь хозяин хочет украсть благовония и похитить яшму [1], они, естественно, должны встать на стражу. Они посмотрели друг на друга. Те, кто должен был остаться снаружи, остались, те, кто должен войти с ним, вошли. У них царило молчаливое взаимопонимание, когда они разделяли задачу. Словесное общение не требовалось.

Хотя Ли Хун Юань никогда раньше не ходил в резиденцию Ло, но он очень хорошо знал ее планировку. Не было необходимости искать обходные пути, принц избежал патрулирующих слуг и направился прямо в Дом Цветущих яблонь. На данный момент тот, разумеется, был таким же, как и вся остальная резиденция: все в нем крепко спали, ведь стояла глубокая ночь.

Услышав знакомый тайный сигнал, Гун момо мгновенно проснулась. Она быстро встала, не издав ни малейшего звука, и наострила уши, внимательно прислушиваясь. Звук был очень тихим, кроме нее никто не проснулся. Гун момо схватила крошечный светильник и направилась прямо во двор. Увидев эту надменно выпрямленную фигуру явно взрослого мужчины и явно не теневого стража и не телохранителя, Гун момо мгновенно поняла, кто это. Она ненавидела себя за то, что не могла просто плюнуть в него.

Гун момо подошла и, воспользовавшись слабым светом светильника, смогла ясно разглядеть лицо ночного гостя. Конечно же, это был тот самый непреклонный живой Янь-ван.

— Приветствую ваше высочество... То, что вы пришли посреди ночи, грубое нарушение правил приличия. Это еще больше подорвет репутацию вашего высочества, от вашего облика ничего не останется.

Теневых стражей, следовавших за ним, едва не прошиб холодный пот. Они никак не ожидали, что защитница барышни, чьи способности были исключительными во всех аспектах, поведет себя смелее, чем обычно. В то же время они держали за нее кулачки и тихо восхищались про себя.

— Этот принц думал, что момо давно должна была понять: эти вещи для меня ничего не значат. Я хочу видеть Вань Вань, и ты не сможешь меня остановить. Этому принцу не требуется учить тебя тому, что ты должна сделать.

Гун момо сдержала свою ярость. Было ясно, что за ее барышней наблюдает голодный волк, но

у нее не имелось другого выбора, кроме как стать его сообщницей. Если она позволит теневикам, кучке грубых мужчин, позаботиться об этом, служанки, спящие сегодня рядом с барышней, наверняка пострадают. Так что она могла использовать только более мягкий метод, чтобы позволить им хорошо выспаться.

— Ваше высочество, пожалуйста, подождите немного.

Ли Хун Юань стоял посреди двора и, когда увидел слабый свет, зажженный в комнате Цзин Вань, сразу же вошел внутрь.

Поскольку у Гун момо была травма ноги, Цзин Вань переполняла решимость не пускать ее на ночное дежурство. Кроме того, она не любила позволять кому-то спать у нее в ногах. Так что сегодня ночью во внешней комнате спали две ее первоклассные служанки. Однако сейчас Гун момо уже переместила девушек в другое место.

Гун момо ждала в комнате, совершенно не собираясь уходить. Ли Хун Юань тоже полностью игнорировал женщину, лишь небрежно бросил ей какой-то предмет, завернутый в парчовый платок. Та инстинктивно поймала его и развернула. Увидев содержимое, она правда не знала, какое выражение лица должна показать. Жемчужина, светящаяся в темноте! Это редкое и ценное сокровище, а он использовал ее, чтобы подглядывать за красавицей ночью?!

Ли Хун Юань подошел к кровати Цзин Вань и откинул кисейный занавес. Когда он увидел лицо мирно спящей возлюбленной, его беспокойное сердце в ту же секунду уgomонилось. В прошлой жизни он видел ее спящее лицо не так уж часто, но каждый раз женские брови были плотно нахмурены. Тогда казалось, что ее в ловушку поймал кошмар, от которого она не в силах освободиться.

Ли Хун Юань протянул руку, и его пальцы легко коснулись девичьих бровей, гладких и изящных. Проведя по ним, он запустил пальцы в ее волосы. Тщательно уложенные для сна они были прекрасны и напоминали черный шелк. Он не в силах был ни выпустить их из рук, ни оторвать глаз.

Гун момо положила светящуюся жемчужину в пустой ажурный шар для благовоний и подвесила его над изголовьем кровати. Внутри сразу же стало светло.

Чрезвычайно нежная кожа Цзин Вань в этот момент еще больше стала походить на блестящий жемчуг. По сравнению с прошлой жизнью, в первый и единственный раз, когда он держал ее, хотя ее первоначальная основа была хороша, после пережитых невзгод кожа сильно огрубела. Но именно тот ее вид опьянил его настолько, что заставил стать бесстыдным и бессовестным.

В этой жизни он определенно будет хорошо защищать свое сокровище.

Ли Хун Юань неторопливо развязал свой пояс...

[1] украсть благоволия и похитить яшму — образно: вступить в любовную связь с женщиной

<http://tl.rulate.ru/book/19909/787735>